

ЭНТОНИ САТТОН

ИЛЛЮЗИЯ ВЫБОРА

КТО УПРАВЛЯЕТ АМЕРИКОЙ

Энтони Саттон
Иллюзия выбора. Кто
управляет Америкой?
Серия «Документальный триллер»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65359071

*Иллюзия выбора. Кто управляет Америкой: Родина; Москва; 2021
ISBN 978-5-00180-139-9*

Аннотация

Энтони Саттон – американский экономист британского происхождения. Он автор более двух десятков монографий, посвященных тайным механизмам власти в США. Его книги отличаются большим количеством документальных материалов из американских источников.

Книга Э. Саттона «Иллюзия выбора. Кто управляет Америкой» посвящена деятельности «Трехсторонней комиссии», одной из главных международных финансово-политических структур. Влияние «Комиссии» выходит далеко за пределы США, затрагивая, в том числе, и Россию.

Написанная ярко, интересно, доступным языком книга Саттона предназначена как для специалистов-политологов, так и для широкого круга читателей.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	4
Движение к Новому Мировому Порядку	12
Глава 2	18
Пропагандисты и техники	24
Средства массовой информации	28
Политика и правительство	33
Конгресс	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Энтони Саттон

Иллюзия выбора. Кто управляет Америкой

Глава 1

Что такое Трехсторонняя комиссия?

Трехсторонняя комиссия была основана в 1973 году нью-йоркским банкиром Дэвидом Рокфеллером, тогдашним председателем Чейз Манхэттен Бэнк, и профессором Гарвардского университета Збигневом Бжезинским, ставшим позднее помощником президента Джимми Картера по вопросам национальной безопасности.

Первоначально, в 1972 году, Рокфеллер и Бжезинский выбрали 200 ее членов по всему миру, включающих около одной трети североамериканцев, одной трети европейцев и одной трети японцев.

В 1993 году эта цифра в мире увеличилась примерно до 325 членов, названных Трехсторонней комиссией «выдающимися гражданами», но фактически отражающих чрезвычайно узкий спектр мирового мнения и культуры, слой со-

вершенно никем не избранных и не представляющих ничего, кроме личных взглядов Дэвида Рокфеллера.

С самого начала комиссию называли «частной» и «неофициальной», с объявленной целью «собрать вместе неофициальную группу наивысшего уровня для совместного рассмотрения общих проблем, стоящих перед нашими тремя регионами» и «для укрепления сотрудничества».

Во всех отчетах Трехсторонней комиссии можно обнаружить смешение между «частным» и «общественным».

Комиссия утверждается как частная группа, основанная частным гражданином – Дэвидом Рокфеллером. Однако ее цели и операции ориентированы на общественную политику.

Из документов Трехсторонней комиссии:

«В полном составе Комиссия собирается один раз каждый год.

В дополнение к специальным тематическим заседаниям и обзорам текущих событий в наших регионах значительная часть каждой ежегодной встречи посвящается рассмотрению проектов отчетов, представленных в Комиссию.

Эти отчеты являются в целом совместным продуктом авторов от каждого из трех регионов, которые собираются на уровне консультантов в процессе своей работы. За дискуссией на ежегодной встрече Комиссии следует публикация.

Авторы ответственны за свой окончательный текст. Отдельная публикация представляется на ежегодной встрече. В результате региональной деятельности иногда появляются

неформальные труды.

У каждой региональной группы есть председатель и его заместитель, которые совместно составляют руководство Комиссии. Исполнительный комитет из общего числа членов включает в себя еще 36 человек».

Короче говоря, эта группа частных граждан организована таким образом, чтобы обеспечить ее коллективным взглядам значительное влияние на общественную политику. Они встречаются, они рассматривают, они обсуждают, они докладывают и после этого обнародуют свои рекомендации.

С какой целью? Трехсторонняя комиссия вряд ли стала бы тратить столько энергии и фондов для академических упражнений... Целью должно быть определение ориентиров общественной политики для всех правительств мира.

Далее. Члены не избираются – их подбирают. Вся структура отражает выбор Рокфеллера, а не беспристрастный или представительный выбор.

Этот феномен не прошел мимо внимания обозревателей. 27 июля 1979 года радиостанция КМГ, муниципалитет Блафорс, Айова, взяла интервью у Джорджа Франклина, бывшего в то время координатором Трехсторонней комиссии.

Этот автор был гостем программы. Вот запись того, как Франклин отвечал на вопрос о влиянии Рокфеллера.

«Комментатор: Почему в Трехсторонней комиссии постоянно появляется имя Дэвида Рокфеллера или имя одной из его организаций?

Франклин: Ну, это очень естественно. Дэвид Рокфеллер – председатель североамериканской группы. Имеется три председателя: один северо-американской группы, один японской группы и один европейской группы. К тому же, идея создания Комиссии действительно принадлежит Дэвиду Рокфеллеру».

Франклин сознает, что существует критика Рокфеллера и пытается отмахнуться от нее. Тот факт, что Рокфеллер лично участвует в подборе членов Комиссии, подсказывает, что Комиссия была образована для достижения семейных и личных целей.

Если бы не это, Рокфеллер позволил бы другим делать соответствующий выбор.

Тогда комментатор переводит дискуссию на бывшую в то время администрацию Картера, в которой соучредитель Комиссии Збигнев Бжезинский был советником президента по национальной безопасности и в которой занимали важные посты многочисленные другие «трехсторонние».

«Комментатор: Сколько членов Трехсторонней комиссии в штате президента Картера?»

Франклин: Восемнадцать.

Комментатор: Вы не думаете, что это слишком много?

Франклин: Да, это достаточно много.

Комментатор: Вы не считаете, что это довольно необычно? Сколько в действительности членов в Трехсторонней Комиссии?

Франклин: У нас в США – 77.

Комментатор. Вам не кажется странным, что 18 членов Трехсторонней комиссии состоят в штате Картера?

Франклин: Да, я думаю, что мы выбрали очень способных людей, когда мы основали Комиссию. И Президент хорошего мнения о многих из них.

Затем автор интервью затронул вопрос о выборе членов Комиссии и влиянии Рокфеллера. Франклин отрицает очевидное.

Любому здравомыслящему человеку понятно, что Трехсторонняя комиссия – это организация Рокфеллера, основанная в его интересах и она наверняка имеет важное влияние. Влияние – это смысл существования Трехсторонней комиссии.

«Саттон: Вы полагаете, что единственно способные люди в США – это члены Трехсторонней комиссии?»

Франклин: Конечно, нет. Когда мы начали выбирать членов, мы старались выбрать возможно способнейших людей, и я считаю, что многие из тех, кого взяли в администрацию Картера, были бы выбраны любой группой, заинтересованной в решении вопросов внешней политики.

Саттон: Не хотите ли Вы сказать, что вы оказываете чрезмерное влияние на политику США?

Франклин: Нет, я этого не скажу.

Саттон: Мне кажется, что любой здравомыслящий человек сказал бы, что если у вас в администрации Картера 18

членов Трехсторонней комиссии, то их влияние преобладает.

Франклин: Эти люди не отвечают за то, что могла бы защищать Трехсторонняя комиссия. У нас около двух отчетов в год и мы надеемся, что они оказывают определенное влияние, иначе мы не стали бы их издавать.

Саттон: Можно еще один вопрос?

Франклин. Да.

Саттон: Кто вначале финансировал Трехстороннюю комиссию?

Франклин: Гм... Первым, кто все поддержал, был фонд под названием «Фонд Кеттеринг». Я могу сказать вам, кто финансирует ее сейчас, что, наверное вас больше интересует?

Саттон: Это не фонд братьев Рокфеллеров?

Франклин: Фонд братьев Рокфеллеров? Северо-американской части Трехсторонней комиссии требуется 1,5 млн. долларов на следующие 3 года. Из этой суммы 180 000 долларов даст фонд братьев Рокфеллеров и 150 000 долларов Дэвид Рокфеллер.

Комментатор: Означает ли это, что Рокфеллеры несут большую часть расходов?

Франклин: Нет, это значит, что около одной пятой североамериканской части финансируется Рокфеллерами и ничего европейской и японской сторонами.

Более того, у семьи Рокфеллеров имелись долгосрочные

интересы в некоторых общественно-политических организациях, имеющих влияние высокой значимости.

Трехсторонняя комиссия только увеличила объем работы и усилила влияние Совета по внешним сношениям, председателем которого многие годы был тот самый Дэвид Рокфеллер.

Другой спонсируемой и финансируемой семьей Рокфеллеров фирмой была Комиссия по критическим ситуациям, задачей, которой было определить «критические ситуации, предстоящие США на пороге двадцать первого столетия».

И снова налицо комиссия, назначенная Рокфеллерами, чтобы решать, что лучше для всех американцев.

Комиссия состояла из 42 известных американцев, собранных вместе под председательством Нельсона А. Рокфеллера.

Их задача – определить критические ситуации, с которыми столкнется Америка при вступлении в свое третье столетие, как нация, а также реальные и желаемые цели, которых эта нация сможет достичь к 1995 году и к году 2000-му.

Комиссия была основана по американской традиции добровольным изъявлением. Это 42 гражданина, которые объединились, чтобы оказать помощь в прогнозировании событий будущего Америки.

Из-за сложности и взаимозависимости проблем, стоящих сегодня перед миром, Комиссия построила свою работу в 6 группах специалистов, что подчеркивает скорее взаимосвязь критических акций, нежели изучение каждого случая в от-

дельности.

Вот эти шесть исследовательских групп:

Группа I – энергия и ее отношение к экологии, экономике и мировой стабильности;

Группа II – питание, здоровье, население мира и уровень жизни;

Группа III – сырье, промышленное развитие, накопление капитала, занятость и мировая торговля;

Группа IV – международная торговля и валютные системы, инфляция и отношения между различными экономическими системами;

Группа V – перемены, национальная безопасность и мир;

Группа VI – уровень жизни людей и общества в США.

Одним словом, Комиссия – это исследовательская группа Рокфеллера, финансируемая во многом организацией Рокфеллера.

«Корпорация третьего столетия» или «Нью-йоркская некоммерческая организация», была создана для финансирования работы Комиссии.

Со времени начала своей работы осенью 1973 года корпорация получала денежные вливания и обещания помощи от отдельных лиц и фондов, хорошо известных своей поддержкой общественно значимой деятельности.

Движение к Новому Мировому Порядку

Изображаемая внешне как дискуссионная группа высокого уровня, Трехсторонняя комиссия посвящена Новому Мировому Порядку.

Наиболее исчерпывающее понятие Нового Мирового Порядка можно найти в книге соучредителя Трехсторонней комиссии Бжезинского «Между двумя веками: Роль Америки в эру технотроники», опубликованной перед самым основанием Трехсторонней комиссии.

Эта книга – программа «более справедливого и беспристрастного мира».

В некотором смысле она немногим отличается от десятков других планов политического контроля, уходящих корнями в античные времена и включающих также «Утопию» Мора, труды Карла Маркса, В.И. Ленина, Адольфа Гитлера, Мао.

Единственным документом в истории, четко определяющим и ограничивающим правительственный контроль, является конституция Соединенных Штатов. Она уникальна, ибо ограничивает власть правительства.

Книга Бжезинского отвергает конституцию по тем же самым причинам, по которым все другие политические документы отвергали свободу, так как это «не отвечает требова-

ниям».

Однако Бжезинский отвергает конституцию на уникальном основании – «век не может вынести проблем ассимиляции старого в новое», однако многие из проблем созданы теми самыми членами Трехсторонней комиссии, которые сейчас предлагают решения для них.

По Бжезинскому, человечество прошло через три стадии эволюции, и сейчас мы находимся в середине четвертой и конечной стадии.

В чем-то светский анализ Бжезинского схож с «Фактором Майл» Хон Аргуеллеса, мистическим календарем мира, разделенным на периоды.

Согласно этому календарю, сейчас наш мир также находится в финальных стадиях распада, который достигнет кульминации в 2012 году, когда мир перейдет к высшему уровню сознания.

Первая глобальная стадия изображается Бжезинским, как «религиозная» и объединяет «Божественный универсализм, исходящий от принятия идеи о том, что судьба человека по существу находится в руках Бога» с «земной ограниченностью, происходящей от массового невежества, безграмотности и представления, ограниченного непосредственным окружением».

Вторая стадия – это национализм, который определен, как «еще один гигантский шаг в прогрессивной редефиниции природы человека и места в нашем мире». У Аргуеллеса это

называется «материализмом».

Материалистическая философия марксизма составляет третью стадию. Для Бжезинского «это представляет существенную и созидающую стадию в измерении универсального представления человека».

Ни Дэвид Рокфеллер, ни Збигнев Бжезинский не упоминают о технологических и моральных слабостях и крайностях марксизма. Они рассматривают его, как «созидательный и важный фактор в полном развитии человека».

В действительности, и история теперь продемонстрировала то, о чем некоторые из нас спорили-гадали, марксизм – это пустой обман, надувательство, механизм для нью-йоркских капиталистов контролировать страну при помощи технологии и долга.

Американские профсоюзы, особенно при Самуэле Гомперсе и Джордже Мини, распознали ложь марксизма. Уолл-Стрит и многие ученые, которые должны были разбираться в этом вопросе, были спонсорами, союзниками и защитниками марксизма.

Это – капиталисты, потому что монопольное государство представляет возможность монопольных рынков и монопольных прибылей без какой-либо неллицеприятной критики «с улицы».

Это – ученые, ибо финансируемые Уолл-Стритом университеты предоставляют возможности для самовывдвижения и самоповышения.

После марксизма, согласно Бжезинскому, наступает четвертая и финальная стадия, эра технотроники в глобальном масштабе, результат американо-коммунистического сотрудничества.

Вот взгляд Бжезинского на современную структуру, которая является искаженным каркасом политической структуры Нового Мирового Порядка:

Напряжение неизбежно по мере того, как человек стремится ассимилировать новое в структуре старого. Некоторое время созданная структура эластично интегрирует новое, адаптируя его в более привычную форму.

Но в определенный момент старая структура перегружается. Новое вливание не может более трансформироваться в традиционные формы, и в конечном счете оно утверждается с непреодолимой силой.

Хотя сегодня старая структура международной политики с ее сферами влияния, военными союзами между нациями-государствами, фикцией независимости, доктринальными конфликтами, вытекающими из кризисов девятнадцатого столетия, явно более не совместима с реальностью.

Ясно, что оценка изменений Бжезинским в значительной степени некорректна, и эта некорректность несомненно повлияет на природу грядущего мира. Новый Мировой Порядок не избежен.

Во-первых, налицо тенденция к созданию маленьких политических объединений, отражающих интересы этниче-

ских и национальных групп.

В Соединенных Штатах есть предложения создать независимые штаты и разделить их на два или три сегмента, так как большие образования становятся неуправляемыми и «перегруженными».

Структура «перегружена», но реакция – это меньшие, а не большие неуправляемые образования. Это реакция, обратная предложенной Трехсторонней комиссией.

Во-вторых, когда доходит до «рационального гуманизма», оценки Бжезинского далеки от современной эволюции. Религия возвращается и в более духовной форме. Более старые церкви, институционализированные церкви, несут потери, особенно католическая церковь, которой 2000 лет.

Однако, религия возрождается через современную технологию, радиоцеркви и телевизионные проповеди евангелистов.

Также происходит духовная эволюция необычайных пропорций в нетрадиционных формах, таких, как медитация и коммунальные группы. Некоторые из этих групп, такие как Универсальная и Триумфальная в Монтане, основались и приняты в традиционных районах.

Здесь нет ничего общего от «гуманизма» и нерелигиозности! Однако, именно в технологии мы находим отступления от «нового мира», предложенного Бжезинским и принятого Дэвидом Рокфеллером и Трехсторонней комиссией.

Технология будущего обязана считаться с возникающим

духовным компонентом. Физика будущего, физика сверхвысоких энергий и физика вакуумной энергии двадцать первого столетия – это тоже духовная технология.

Восточная концепция буддизма и материальный мир значительно сливаются с вакуумной физикой Запада, Дзен и западная физика сливаются в том виде, который разрушает идеи Трехсторонней комиссии.

Да, это новое вливание нельзя анализировать традиционным путем, здесь Бжезинский прав.

Но новая структура не является неподвижным Новым Мировым Порядком. Парадоксально. Новый Мировой Порядок оказывается отражением старой традиционной структуры!

Бжезинский и Рокфеллер предлагают заменить старую структуру новой, но структурой под их контролем.

Глава 2

Членство в Трехсторонней комиссии

Интересным аспектом Трехсторонней комиссии является то, что она скорее собирает администраторов власти, нежели обладателей власти.

Дэвид Рокфеллер в значительной степени был единственным центром власти во всем Трехстороннем каталоге. Политики, юристы, бюрократы, деятели СМИ, профсоюзные функционеры приходят и уходят в Трехсторонних коридорах власти, – они являются преходящими администраторами.

Они сохраняют административные позиции лишь постольку, поскольку они успешно используют политическую власть для решения политических задач.

Операторы в общем-то не ставят задач – это важный момент. Эту группу операторов можно назвать «наемниками». Как однажды сказал о конгрессе сенатор Мэнсфилд: «Чтобы продвинуться, надо двигаться». Операторы из Трехсторонней комиссии добиваются высшего успеха в «движении».

В 1970-х годах девять членов американской Трехсторонней комиссии были юристами истеблишмента из весьма влиятельных ведущих юридических фирм.

Область «вращающихся дверей» между так называемой государственной службой и частной прибылью, где чиновники от юстиции выбирают между частной практикой и государственной службой, еще более затрудняет точное определение.

По какой-то причине двое из девяти юристов были партнерами в юридической фирме Лос-Анджелеса «О'Мелвени и Майерс»: старший партнер Уильям Т. Колмен-младший (также директор рокфеллеровского Чейз Манхэттен Банка и бывший министр транспорта) и Уоррен Кристофер, который был партнером с 1958 по 1967 гг. и с 1969-го до того времени, как стал заместителем госсекретаря в администрации Картера и госсекретарем при Клинтоне в 1993 году.

В 1994 году Уильям Т. Колмен-младший, являющийся старшим партнером фирмы «О'Мелвени и Майерс», уже был министром транспорта, а также членом Трехсторонней комиссии и действующим членом эксклюзивного исполкома Трехсторонней комиссии.

Уйдя из «О'Мелвени и Майерс» в 1994 году, Уоррен Кристофер стал госсекретарем после должности заместителя директора в переходной команде президента Клинтона, хотя и упорно отказывался от персонального назначения.

Кристофер хорошо потрудился для членов Трехсторонней комиссии, назначив не менее 22 соратников по Комиссии в администрацию Клинтона, что означало, что «старые методы бизнеса» не могут использоваться далее.

Несомненно, Кристофер вернется к «О’Мелвени и Майерс» после срока своего пребывания в качестве госсекретаря, чтобы заправлять бизнесом.

К этому влиятельному политическому дуэту в 1994 году присоединился еще один партнер по «О’Мелвени и Майерс» – Ко-Юнг-Тунг, председатель группы глобальной практики этой фирмы, находящейся в Нью-Йорке.

Итак, почти неизвестная юридическая фирма Лос-Анджелеса в действительности является механизмом распределения влияния первой категории.

Это Трехстороннее трио символизирует удобную игру в политическое влияние вращающихся дверей, что представляет собой пародию на свободное общество.

Фирма «О’Мелвени и Майерс» вместе с «Киссинджер и партнеры» и группой Карлайл занимают ключевые позиции в оказании политического влияния – и, оказывается, все связано с Трехсторонней комиссией.

Джордж Франклин, бывший секретарь Комиссии, говорит, что это просто статистическая случайность, что все талантливое просто случайно оказывается в Трехсторонней комиссии.

Если верить Франклину, мы должны быть благодарны за то, что такие видные люди и джентльмены хотят принять на себя бремя «коммунального обслуживания».

Так как же действует эта игра политического влияния?

Предположим, что вы где-то в Заире или в Аргентине, и

вы хотите на доллары американского налогоплательщика построить мост или «бороться с наркотиками», что угодно, дающее возможность снять немного «навара». Что же вы делаете?

Вы направляетесь к мистеру Ко-Юнг-Тунгу, человеку из фирмы «О’Мелвени и Майерс» в Нью-Йорке или к Генри Киссинджеру из Трехсторонней Комиссии из фирмы «Партнеры Киссинджера», или к бывшему министру обороны Фрэнку Карлуччи из группы Карлайл (а все они располагают прекрасными связями в Трехсторонней комиссии), и за значительную, очень значительную плату они продвинули ваше дело в Вашингтон.

И вы поверите хоть на минуту, что второй помощник государственного секретаря, который принимает решение об обычной помощи в 100 миллионов долларов, даже ненадолго займется другим делом, когда Генри, или Фрэнк, или Юнг-Тунг звонят о бедственном положении Заира или Аргентины?

В конце концов, у второго помощника секретаря есть амбиции стать со временем полноправным помощником секретаря и ему потребуется несколько добрых слов от известных личностей.

То есть, решения по Заиру или Аргентине принимаются не в интересах налогоплательщика США, а, как это изящно называют, «исходя из политических факторов».

Теперь противопоставим этому надувательству историю с тысячами американцев, пострадавших от радиационных экс-

периментов США в 1940-е и 1950-е годы. Они хотят компенсации, но должны обращаться в суд и пытаться получить справедливую компенсацию от департамента энергетики.

Американский обыватель не может позвонить Генри Киссинджеру или Фрэнку Карлуччи или Ко-Юнг-Тунгу (как это может сделать заирское посольство или аргентинский сенатор).

Бедному американцу приходится использовать свои ограниченные фонды в схватке с департаментом энергетики с его неограниченными фондами налогоплательщиков, которые эксплуатируются для борьбы со своими собственными гражданами.

Вот что представляет собой Трехсторонняя комиссия. И дело не в веке технотроники, что является говорильней ни о чем (действительно, если Бжезинский не увидел приближающегося падения Советского Союза, нельзя сердиться на то, что он сможет предвидеть природу грядущей эры).

Концепция комиссии может маскироваться красивыми выражениями, но она сводится к осуществлению политической власти в интересах Трехсторонников и их партнеров.

Если Вы проглотите скромное словосочетание «коммунальное обслуживание», Вам незачем читать эту книгу. Это больше походит на институционализированный обман.

Хотите пожаловаться в конгресс? Пожалуйста! Лидер большинства в конгрессе Томас Фоли-младший, член Трехсторонней комиссии, так же, как и многие другие конгресс-

мены и сенаторы. Теперь Вы знаете, почему законы по ограничению лоббирования имеют зияющие лазейки.

Вот перечень известных юридических фирм, во главе которых стоят партнеры по Трехсторонней комиссии; фирм, таким образом, включенных в сеть политического влияния:

Центр по юридической и социальной политике:

Пол К. Варнке (до 1994)

Филип Х. Трезайтс (до 1994)

Клиффорд Варнке. Гласе. Макильвейн и Финни:

Пол К. Варнке (до 1994)

Кудерт Бразерс:

Сол. М. Лиовиц (до 1994)

Ричард Н. Гарднер (1973–1994)

О’Мелвени и Майерс:

Уоррен Кристофер (1973–1994)

Уильям Т. Колмен-младший (1973–1994)

Ко-Юнг-Тунг (1994)

Симпсон Тэчер и Бартлетт:

Сайрус Р. Вэнс (до 1994)

Уиломор, Катлер и Пиккеринг:

Джерард К. Смит (1973–1994)

Ллойд Н. Катлер (до 1994)

Эйкин. Гамп. Страусе. Хавер и Фелд:

Пропагандисты и техники

Пропагандисты СМИ и техники (академики и контролеры-исследователи) качественно отличаются от политических операторов, хотя их функции часто пересекаются. Эти группы обеспечивают интеллектуальную связь между властью имущими и властью осуществляющими (операторами).

Техники намечают планы для постановки и осуществления целей. Они объясняют идеи общественности и даже замышляют их в определенных пределах.

Техники и пропагандисты достигают личного успеха только тогда, когда они способны постигать и продвигать планы внутри всеобъемлющей структуры, подходящей власти имущим.

Источники информации, распространяющие нежелательные новости или исследователи, делающие нежелательные выводы, вежливо об этом информируются и обычно они намеков понимают. Техники Трехсторонней комиссии – эксперты в «схватывании намеков».

Мы знаем следующие «мозговые центры», связанные с Трехсторонней комиссией:

Институт Аспена по изучению гуманистики:

Морис Ф. Ситронг, Роберт С. Ингерсолл

Институт Брукингса:

Уильям Т. Колмен-младший, Генри Д. Оуэн, Джерард К. Смит, К. Фред Бергстен, Грехем Т. Эллисон, Филип Х. Трейзис, Брус К. Маклори

Центр оборонной информации:

Пол К. Верике

Колумбийский университет:

Ричард Н. Гарднер

Джорджтаунский университет, центр стратегических и международных исследований:

Дэвид М. Эбизайр, Уильям И. Брок III, Уильям И. Рот-младший, Джерард К. Смит

Гарвардский университет:

Грехэм Эллисон, Роберт Р. Боуи

Гуверовский Институт войны, революции и мира:

Дэвид Паккард, Джордан Шульц

Гудзоновский Институт:

Д. Пол Остин

Массачусетский технологический Институт (MIT):

Кэрролл Л. Уилсон

Митре Корпорейшн:

Люси Уилсон Беисон

Рэнд Корпорэйшн:

Дж. Пол Остин, Грехэм Эллисон, Уильям Т. Колмен-младший

Мировой институт наблюдения:

К. Фред Бергстеп

Следующие «мозговые» центры финансируются фондами, также связанными с Трехсторонней комиссией:

Фонд Рокфеллера:

Сайрус Р. Вэнс, В. Майкл Блюмснталь, Роберт В. Руза, Лейн Киркленд, Джон Д. Рокфеллер IV

Фонд «20-е столетие», фонд Рассела Сэйджа:

Дж. Пол Остин

Фонд Форда:

Эндрю Бриммер, Джон Лаудон

Фонд международного мира Карнеги:

Уильям Э. Хьюитт, Хедли Донован, Томас Л. Хьюз

Фонд Борден:

Збигнев Бжезинский

Фонд Рокфеллер Бразерс:

Дэвид Рокфеллер

Рокфеллеровский семейный фонд:

Дэвид Рокфеллер, Джон Д. Рокфеллер IV

Фонд Вудруфф:

Дж. Пол Остин

Фонд мира на земле:

Роберт Р. Боуи

Средства массовой информации

Представительство Трехсторонней комиссии в СМИ, хотя и не очень большое по объему, весьма влиятельно.

В 1970-е годы из 5 представителей СМИ трое были относительно незначительными: Дорис Андерсон, редактор «Шатлен Мэгэзин»; Карл Роуен, фельетонист, и Артур Р. Тейлор, бывший глава сети CBS, распущенной в октябре 1976 года.

Двое членов Трехсторонней комиссии по СМИ были крайне влиятельны. Это Эмметт Дедмон, редакционный директор «Чикаго Сан Таймс», издаваемой «Филд Энтерпрайзиз».

Ее председатель Маршалл Филд, он же директор Первого Национального Банка Чикаго, руководит этой корпорацией при полнейшем согласии своего единокровного брата «Тедда» – Фредерика У. Филда; а собственность Филдов имеет значимость из-за связей Трехсторонней комиссии с Первым Национальным Банком Чикаго.

В любом случае «Чикаго Сан Таймс» является шестой по величине газетой в США (ежедневный тираж – 687 000).

Другим влиятельным членом Трехсторонней комиссии в СМИ был Хедли Донован, главный редактор журнала «Тайм», член Совета по международным отношениям и директор фонда Карнеги «За международный мир».

Согласно лейбористской партии США: «Донован играл главную роль в “фальсификации президента-1976”. По указанию Трехсторонней комиссии “Тайм” действовал как инструмент черной пропаганды всю предвыборную кампанию и в период после выборов, рисуя Картера “аутсайдером” без связей с коррумпированной политикой Вашингтона, дипкорпуса и Уолл-Стрита. Это “создание имиджа” обеспечило решающее прикрытие запланированного обмана на выборах. Ту же роль играл “Тайм”, когда обнаружился обман на выборах 2 ноября».

То, что Трехсторонняя комиссия презирует первую поправку к конституции, является фактором, сильно дискредитирующим СМИ.

С другой стороны, ежедневное вмешательство Трехсторонней комиссии в действия СМИ, используя традиционный телефонный звонок, вероятно, было дано многочисленным директорам в составе СМИ:

Генри Б. Шахт являлся директором КБС;

Сол Лиовиц – директор «Тайм»;

Дж. Пол Остин – директор Доу Джонс;

Гарольд Браун – директор корпорации «Таймс-Миррор»;

Арчибальд К. Девис – директор СМИ «Дженерал»;

Питер Дж. Питерсон – директор фонда «Большая книга» и национального образования ТВ;

Уильям М. Рот – директор «Афенум Паблишерс»;

Сайрус Вэнс – директор «Нью-Йорк Таймс».

Их присутствие зловеще. Однако, любое постоянное вмешательство с целью заглушить или переориентировать сообщения вызовет ответную реакцию. Большинство людей из СМИ – это скорее профессионалы, чем пропагандисты.

«Корпорация общественного радиовещания» (предполагалось, что она будет общественным учреждением) всегда имела сильный уклон в сторону Трехсторонней комиссии.

Это отражает сглаживание общественного и частного, что члены Трехсторонней комиссии так успешно используют в своих собственных интересах.

Шарон Перси Рокфеллер, жена комиссара Джона Д. Рокфеллера IV – бывшего губернатора, а ныне сенатора от Западной Вирджинии – пример такой связи.

Еще более впечатляющим является финансирование тяжелых программ корпорации, которые формируют общественное мнение через ориентированные на Трехстороннюю комиссию и представленные ею фирмы.

Роберт К. Уэнкс, член Трехсторонней комиссии в 1994 году, является также председателем компании «Пруденшиел Секьюритиз Инк.» и финансирует «Неделю Уолл-стрита с Луисом Рукейзером», и Вы никогда не услышите, чтобы Рукейзер критиковал частную банковскую монополию Федеральной резервной системы или утверждал, что золото является единственной стабильной основой для валютной системы.

«Журнал Тони Брауна» на госслужбе радиовещания фи-

нансирруется компанией «Пепси-Кола» – главной, связанной с Трехсторонней комиссией фирмой, у которой по меньшей мере два или три директора всегда из Трехсторонней комиссии.

Пепси – это одна из пробивных фирм Нового Мирового Порядка и, как Вы помните, проникла первой в коммунистический Китай и только второй после «Кока-Колы» – в Советскую Россию.

Знаменитая передача новостей Мак-Нейла финансируется «Арчер Дэниелс Мидленд» – глобальной корпорацией с членом Трехсторонней комиссии Дуайном Андреасом в качестве председателя. «Мак-Нейл Тичер» также финансируется «Пепси-Колой».

«Дженерал Электрик» еще одна давнишняя фирма Трехсторонней комиссии; Паоло Фреско – член Трехсторонней комиссии, теперешний председатель, и финансирует он группу «Мак-лафлин».

Итак, насколько беспристрастной может быть, по Вашему мнению, государственная служба радиовещания, когда она придет к Новому Мировому Порядку?

И эта поддерживаемая правительством организация считается «общественным» объединением.

Вместо этого она демонстрирует то, как члены Трехсторонней комиссии способны тихо влиять на общественные организации.

Следующие издания СМИ также связаны с Трехсторон-

ней комиссией:

«Нью-Йорк Таймс»: Сайрус Р. Вэнс(1978), Флора Льюис (1994);

Радиовещательная компания «Коламбия Бродкастинг Систем» – CBS: Артур Р. Тейлор (1970-е), Генри Б. Шахт (1970 – 72);

«Лос-Анджелес Таймс»: Гарольд Браун (1979), Роберт Эрбурн (1994);

«Тайм. Инк»: Хедли Донован;

«Форин полней мэгэзин»: Сэмюэл П. Хантингтон, Томас Л. Хьюз, Ричард Н. Купер, Эллиот Л. Ричардсон, Марина фон Нойман Уитмэн, Ричард Холбрук, Збигнев Бжезинский;

«Форин полней»: Уильям М. Рот, К. Фред Бергстен;

«Чикаго Сан Таймс»;

«Си-Эн-Эн»;

«Вашингтон Пост».

Политика и правительство

Члены Трехсторонней комиссии часто бывают политиками. В 1977 г. 21 из 77 членов Трехсторонней комиссии США также были профессиональными политиками и должностными лицами. В 1993 г. это число увеличилось до 39.

В 1977 году президент Джимми Картер и вице-президент Уолтер Мондейл были членами Трехсторонней комиссии.

В 1993 г. президент Билл Клинтон и вице-президент Альберт Гор были членами Трехсторонней комиссии. Следует подчеркнуть, что в Трехстороннюю комиссию они были выбраны задолго до того, как поселились в Белом Доме.

Интересно, что президент Джимми Картер был выбран и продвинут ни кем иным, как президентом Трехсторонней комиссии Дэвидом Рокфеллером.

В 1992 году поддержка Трехсторонней комиссией Билла Клинтона была более скрытой, так как перед этим Трехсторонняя комиссия подверглась публичной критике за свое доминирующее влияние.

Вот как лондонская «Таймс» сообщала о связке Рокфеллер-Картер:

«Губернатор Джимми Картер, кандидат от Демократической партии на выборах 1976 года, по причинам известным лишь ему самому, прикинулся простаком за границей, но факты говорят о другом.

Как губернатор Джорджии, штата, стремящегося быть центром нового Юга, он возглавлял торговые миссии штата за границей. Будучи в Лондоне осенью 1973 года, он обедал с другим американским визитером, но ни в коем случае не простаком, мистером Дэвидом Рокфеллером из «Чейз Манхэттен Бэнк».

Мистер Рокфеллер тогда основывал с помощью профессора Збигнева Бжезинского из Колумбийского университета международную исследовательскую группу, известную сейчас, как Трехсторонняя комиссия.

Он искал американских членов Трехсторонней комиссии за пределами обычной «дренажной» области, состоящей из университетов, корпоративных юридических фирм и правительства.

Губернатор Картер произвел на Рокфеллера впечатление, хотя бы из-за его решимости выехать за границу, и Картер был приглашен вступить в Трехстороннюю комиссию. Губернатор с большим удовольствием принял приглашение, возможно из-за того, что он уже поглядывал издали на Белый Дом».

Это просвещенное заявление в «Таймс» имеет существенную ошибку. Трехсторонняя комиссия – это не «международная исследовательская группа», это группа, которая явно вырабатывает политику и стремится к тому, чтобы ее собственные члены играли роль в осуществлении этой политики.

Исследовательская группа не стала бы включать одну треть своих членов в одну администрацию за другой, как республиканскую, так и демократическую. В противоположность тому, что пишет «Таймс», это – оперативная группа, действующая в сугубо эгоистичных целях.

Конгресс

Сенаторы и конгрессмены являются членами Трехсторонней комиссии, что, учитывая отрицательное преуменьшение взглядов Трехсторонней комиссии на конгресс, несколько неожиданно.

С другой стороны, современным политикам в «лучшем конгрессе, который можно купить за деньги» нетрудно проводить непоследовательную политику, притом, что цена для них верная.

Члены Трехсторонней комиссии также занимают ключевые посты в Белом Доме, а именно: пост председателя республиканской конфедерации Белого Дома, партийного организатора большинства в Белом Доме, пост председателя демократической конфедерации и пост председателя закрытого собрания демократов в Белом Доме.

В результате члены Трехсторонней комиссии находятся у руля законодательного процесса.

Важность этого влияния на законодательный процесс проявляется, если мы обратимся к политической идеологии Трехсторонней комиссии, выраженной Крозье, Хантингтоном и Вайсиуки в книге «Кризис демократии»:

- демократическая система больше не отвечает требованиям времени;
- концепции равенства и индивидуализма создают про-

блемы властям;

– СМИ недостаточно подчинены элите;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.